

Сойоты — один из народов России, внесенный в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ (2000). Его представители компактно проживают в основном на территории Окинского района Республики [Бурятия](#), также имеется локальная группа сойотов в западной части Тункинского района Республики [Бурятия](#).

Сейчас сойотов примерно **2,5 тыс.** человек. Основной ареал обитания — как было указано выше, Окинский район. Они веками жили здесь, в диких горах, и казалось бы, ну кому может быть до них дело?

Что касается, типа хозяйства и образа жизни, то они таежные охотники и оленеводы. По происхождению, языку и культуре им очень близки, тофалары Иркутской области, тувинцы Тоджинского кожууна Республики Тыва и туха (цаатаны) Хубсугульского аймака Монголии.

Вот последние генетические исследования, проводившиеся совместно московскими и тувинскими учеными на уровне ДНК показали наибольшую близость сойотов к тувинцам, которая «не могла бы сохраниться (или сложиться) при смешанном происхождении тувинского этноса, который в своей основе сохранил генофонд, свойственный древней азиатской популяции.

Кем бы они не были и где бы они не находились, в настоящее время сойоты являются одним из наиболее активно изучаемых малочисленных народов Сибири. Ведь такой путь, пройденный сойотами, с одной стороны, весьма своеобразен, с другой — универсален.

Какая культура, какое современное состояние сойотского этноса?

Понятие этнической культуры неразрывно связано с понятием этноса, принадлежность к которому определяется наследием предков, историей, общим языком и/или диалектом, системами символизма, такими, как религия, мифология и ритуалы, а также внешним видом и народным творчеством.

Говоря о культуре, нужно отметить, что вначале сойотам не давали покоя тюрки. В XVII веке усилилось влияние бурятов, которые значительно превосходили сойотов по численности. Чтобы выжить, народу вновь

пришлось подстраивать свою культуру, менять язык. Еще Павел Кропоткин, (российский географ с мировым именем, писал про эту ассимиляцию: *«По расспросам видно, что теперь сойотов становится все меньше, и они сливаются с бурятами. Охотничьи области бурят не отделены от сойотских, между тем как они строго разграничены от карагазских; буряты и сойоты охотятся вместе, женятся между собою, молятся одним богам, даже в наряде я не заметил различий, утварь решительно та же, что и у бурят.*

Если говорить о хозяйством укладе, то сойоты традиционно вели оленеводческое хозяйство, чему способствовали природно-климатические условия Горной Оки — наличие горных долин, где произрастает ягель. У них получил распространение хозяйственно-культурный тип оленеводов таежной зоны, так называемый саянский.

И основным верховым и транспортным животным была карагасская порода северных оленей. Олени использовались в хозяйственных целях во время сезонных перекочевок и на охоте. Молоко и мясо оленей употреблялось в пищу, рога (панты) применялись в лекарственных целях, оленьи шкуры служили материалом для пошива обуви, одежды, постели, изготовления других предметов домашнего обихода и покрышек чума. Еще одним важным занятием сойотов являлась пушная и мясная охота на диких зверей и птиц. Разветвленная сеть горн, рек и речек позволяла заниматься рыболовством, которое, как и собирательство, имело вспомогательное значение.

Но в дальнейшем, в советское время, оленеводство, признанное нерентабельной отраслью, целиком было замещено животноводством

В XIX в. Начало развиваться полукочевое скотоводство, связанное с разведением крупного рогатого скота (сарлыков (яков), хайныков (гибрида саянских яков с коровами), коров монгольской породы), лошадей и овец.

Традиционным жилищем сойотов были кожаные чумы урса, ориентированные входом на восток. Внутреннее пространство чума делилось

на мужскую и женскую половины, соответственно охотничье снаряжение, оружие, оленья сбруя и седла, мужская одежда помещались в левой половине, а деревянная, берестяная и кожаная утварь, пищевые запасы, хозяйственный инвентарь для выполнения женской работы, личные вещи женщин — в правой половине жилища.

В XIX в. чумы становятся промысловым жилищем, уступая место бурятским 4—6—8-стенным бревенчатым юртам. Подобно бурятам, сойоты имели зимники, летники и межсезонные (весенние и осенние) виды жилищ.

Традиционная одежда сойотов также была замещена в XIX в. заимствованной бурятской одеждой.

Под влиянием бурятской кухни пища сойотов пополнилась новыми блюдами. В основном в ней превалировали мясомолочные продукты, меньшее значение имела растительная и рыбная пища. Мясная пища, первоначально включавшая блюда и снесь из оленины и дикого мяса, обогатилась рецептами кушаний, приготовленных из других сортов мяса (говядины, баранины, конины). Готовили мясные супы, отварное мясо, колбасы, субпродукты. При обработке мясных продуктов и приготовлении из них блюд использовались термическая обработка (поджаривание, кипячение, копчение) и способы длительного хранения (вяление, сушение). Деликатесами считались вареный или жареный олений язык и губы. Из оленьего молока делали мягкие сыры. Зерновые продукты, соль, чай обычно выменивали на пушнину у аларских бурят.

Глубокое влияние на духов, составляющую культуры сойотов оказала бурятская культура, в настоящее время сохраняется лишь небольшой самобытный пласт сойотского фольклора (легенды, сказки). Песенно-танцевальный фольклор носит заимствованный характер (эпос о Гэсэр-хане, Шаргай-найоне и др., круговой танец еохор).

Подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать, что сойоты во многом прошли долгий путь. Отколовшись в XVII в. от основного

этнического массива, они развивались практически автономно, при этом они оказывались под влиянием иноэтнического окружения, которое впоследствии их значительно ассимилировало. В своем этническом развитии сойоты прошли несколько последовательных этапов, каждый из которых характеризовался определенными признаками.

Первый этап — консолидация. Отколовшись от материнского этноса, сойоты образовали компактный ареал, относительно обособленный от местного населения, чуждого им по хозяйственно-культурному типу, язык, конфессии и т.д. Поэтому на начальных этапах внутри сойотов доминирующим был процесс консолидации, внутригруппового единения. Последнее нашло выражение в актуализации этнического самосознания, в тенденции к слиянию в сравнительно сплоченную этническую группу, в некоем стремлении к обособленности, в оседании в моноэтнических поселениях или нескольких соседствующих селениях, в сохранении языка, традиций, материальной и духовной культуры.

Второй этап — межэтническая интеграция. По мере утраты контактов с материнским этносом и по мере возрастания сначала хозяйственных, затем и культурно-бытовых связей с окружающим иноэтническим населением, возникали предпосылки для процессов взаимного сближения. Постепенно развиваясь, этот процесс на определенной стадии стал для сойотов основной тенденцией их развития. Сближение с соседствующей средой в немалой степени способствовало ослаблению связей, прежде всего хозяйственно-экономических, с материнским этносом. Преобладающими, а вскоре и господствующими стали связи с окружающим населением.

Третий этап — этническая адаптация. Постоянно усиливающийся процесс этнической интеграции тофаларов и сойотов завершился своеобразной ступенью их этнокультурной адаптации, которую можно и должно рассматривать как определенную стадию завершения процесса их сближения с окружающим иноэтническим населением.

Эта стадия характеризуется изменениями хозяйственно-культурного типа, воспринявшим традиции иноэтничной среды, а также в отдельных случаях изменением конфессиональной принадлежности, дальнейшим распространением межнациональных браков.

Этническое самосознание, многие комплексы материальной и духовной культуры сохранились при этом довольно устойчиво. Родной язык, уступая социальные функции языку большинства населения, употреблялся сначала в быту, а затем постепенно начал утрачиваться.

Четвертый этап — ассимиляция. При этой ступени развития этническая группа почти или полностью утрачивает и языковые, и этнокультурные признаки материнского этноса. По мере утверждения языка и культуры окружающего этноса прежнее этническое самосознание заменяется новым.

Процесс ассимиляции, начинающийся, как правило, с изменений в самой пластичной сфере — сфере материальной культуры, далее может быть прослежен в языке и образе жизни. Поскольку ассимиляция — процесс сложный и длительный с промежуточными этапами развития; завершенным его можно считать только тогда, когда коренные изменения происходят в сфере этнического самосознания. Применительно к сойотам можно утверждать, что несмотря на их ассимиляцию в языковом, культурно-бытовом отношении, они до сих пор продолжают осознавать себя причастными к конкретной этнической общности: к сойотской. Они выделяют себя из других подобных образований. Следовательно, процесс их ассимиляции нельзя считать завершенным.

Самая высокая сохранность этноэкологических традиций среди коренных народов Байкало-Саянского региона, по данным Ц.Б. Будаевой [1], наблюдается у сойот. Этому способствовали особые сложные природно-климатические условия высокогорья, которые обусловили, как уже говорилось выше, невозможность развития земледельческого хозяйства. Немаловажную роль сыграли низкий уровень развития индустриальной цивилизации в местах компактного проживания сойот, относительная

изолированность до конца XX в. Эти и другие причины привели к тому, что сойоты в значительной мере сохранили этноэкологические традиции хозяйственной сферы и тем самым практически не изменили свое нравственное отношение к окружающей природе. Важную роль в особом состоянии современной культуры населения Окинского края играет высокая степень сакрализации пространства Восточного Саяна, которой они наделены не только в автохтонной культурной традиции, но и в мифологии бурят всего Байкало-Саянского региона. С Восточным Саяном и непосредственно с Окинским краем связаны в народном восприятии и многие сюжетные линии бурятской версии центральноазиатского эпического цикла «Абай Гэсэр», сохраняющего в себе элементы древнейшей мифологической традиции. Культ духов-хозяев местности в Окинском крае получил воплощение в многочисленных обоо, проведении тайлаганов, а также в поклонении сакральным местам и святилищам на перевалах и опасных участках дорог и горных троп, у источников, называемых мургэл. При поклонении обоо и проведении тайлаганов молятся духам-хозяевам местности. Этноэкологические традиции и обычаи нацелены на формирование у населения экологически ответственных моделей поведения и деятельности в окружающей природной среде, на внедрение этих моделей в повседневную практику взаимодействия с природой.

В процессе изучения этноэкологических традиций и обычаев происходит интеллектуальное осмысление процесса взаимодействия человека и общества с окружающей средой, развиваются оценочные суждения и навыки прогнозирования. В заключение, мы хотели бы подчеркнуть, что включение этноэкологических традиций в процесс обучения и воспитания на уроках естественного цикла в современных условиях является одним из актуальных направлений в учебно-воспитательном процессе подрастающего поколения.